

УДК 343.98

ББК 67.52

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ» В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Д. В. Спирев

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)

Статья посвящена исследованию генезиса развития термина специальных знаний по делам об оскорблении, субъектам использования специальных знаний в дореволюционный период Российского государства. Обосновывается необходимость в научной разработке подходов к пониманию сущности специальных знаний применительно к российской правовой системе, включающей уголовное, гражданское и совокупность норм по делам об административных нарушениях. Подчеркивается важность и необходимость в грамотном толковании такого юридического термина.

В статье анализируются труды ученых по данной тематике, даются оценки и обобщения данному этапу развития термина «специальные знания». Так, анализируются статьи ряда ученых по данной тематике, после обзора и цитирования научных исследований по данной теме даются аналитические выводы по влиянию таких представлений на общее построение и научное обоснование теоретических взглядов определения термина «специальные знания», субъектов использования и применения специальных знаний, а также отраслевого характера таких знаний, т. е. использования возможностей разных гуманитарных и естественных наук для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства.

В статье дается обзор источников российского права, которые содержат указание на возможность применения специальных знаний, субъектов их применения или характер применяемых специальных знаний. Подчеркивается важность изучения истории развития термина специальных знаний для формирования целостной картины понимания данного многоаспектного юридического понятия.

В конце исследования дается вывод о научной проработанности генезиса специальных знаний в дореволюционный период, а также его влияния на дальнейшие этапы развития данной научной проблематики.

Ключевые слова: специальные знания, оскорбление, представитель власти.

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF “SPECIAL KNOWLEDGE” IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

D. V. Spirev

Moscow State Law University. O. E. Kutafina (MSLA) (Moscow, Russia)

The article is devoted to the study of the genesis of the development of the term of special knowledge in cases of insult, subjects of the use of special knowledge in the pre-revolutionary period of the Russian state. The necessity of scientific development of approaches to understanding the essence of special knowledge in relation to the Russian legal system, including criminal, civil and a set of norms in cases of administrative violations, is substantiated. The importance and necessity of a competent interpretation of such a legal term is emphasized.

The article analyzes the works of scientists on this topic, gives estimates and generalizations to this stage of the development of the term “special knowledge”. Thus, the articles of a number of scientists on this topic are analyzed, after reviewing and quoting scientific research on this topic, analytical conclusions are given on the influence of such ideas on the general construction and scientific justification of theoretical views

on the definition of the term “special knowledge”, subjects of the use and application of special knowledge, as well as the sectoral nature of such knowledge, that is, the use of opportunities various humanities and natural sciences to address issues arising in the course of legal proceedings.

The article provides an overview of the sources of Russian law, which contain indications of the possibility of applying special knowledge, the subjects of their application or the nature of the applied special knowledge. The importance of studying the history of the development of the term of special knowledge for the formation of a holistic picture of the understanding of this multidimensional legal concept is emphasized.

At the end of the study, a conclusion is made about the scientific elaboration of the genesis of special knowledge in the pre-revolutionary period, as well as its influence on the further stages of the development of this scientific problem.

Keywords: special knowledge, insult, representative of authority.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)4.6](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)4.6)

В качестве предпосылок формирования такого междисциплинарного правового института, как специальные знания, можно выделить: повышение культурного и образовательного уровня общества, развитие достижений научно-технического прогресса (на раннем этапе можно говорить о появлении сведущих лиц в определенной области), а также появление возможности в использовании «мнения» независимых лиц. Е. П. Гришина относит к предпосылкам и появление новых форм совершения преступлений, совершенствования и развития преступной деятельности в целом [1]. На основе этого можно сделать вывод, что борьба с расследованием и предупреждением преступлений предполагает и использование специальных знаний для этого.

История зарождения и развития института специальных знаний имеет не только самостоятельное значение, но и позволяет создавать научно обоснованные ориентиры как для теоретических исследований в области уголовно-процессуального права, криминалистики, общей теории судебной экспертизы и ряда других юридических наук, так и для практикующих юристов. Именно поэтому в настоящее время в специальной литературе имеется множество научных публикаций, посвященных вопросам формирования и становления института специальных знаний, выявлению их роли и значения при раскрытии и расследовании преступлений в ту или иную историческую эпоху.

Достижение целей уголовного судопроизводства, закрепленных в ч. 1 УПК РФ, невозможно без успешной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, эффективность которой напрямую зависит в том числе и от возможностей использования и применения специальных знаний.

В ходе производства по уголовному, гражданскому или делу об административных правонарушениях лицо, осуществляющее расследование наличие факта деяния, исследует различные объекты (произошедшие события, факты, явления, процессы), воспринимая их своими органами чувств. Однако не все объекты исследования по делам об оскорблении могут быть восприняты при помощи органов чувств человека, что порождает проблемы в познавательном процессе, выявлении взаимосвязей между собой и другими элементами обстановки расследуемого факта, события или явления. Так, по делам об оскорблении факт самого деяния нередко устанавливается при помощи показаний потерпевшего и свидетелей происшествия. В таком случае достижение объективной истины по делу в самом широком ее понимании затруднительно.

Этапы развития научных представлений о специальных знаниях можно условно разделить на несколько: дореволюционные представления о специальных знаниях в делах об оскорблении, советский период научного развития такого института, а также состояние современных научных представлений и исследований.

А. А. Светличный [2] предлагает несколько иную периодизацию и выделяет три самостоятельных этапа в процессе обособления деятельности сведущих лиц в самостоятельный вид человеческой деятельности:

- 1) первый этап, протекавший до начала XVI в., по мнению автора, характеризовался крайне редким использованием специальных, преимущественно медицинских, знаний лицами, порядок привлечения которых в нормативных документах практически не закреплялся и не регламентировался;

- 2) второй этап, с XVI по вторую половину XIX в. Здесь в качестве аргументов приводится широкомасштабное развитие естественных наук, которые создали возможность привлечения сведущих лиц к процессу расследования и раскрытия преступлений, тем самым существенно расширив область применения специальных знаний;
- 3) третий этап, охватывающий вторую половину XIX — начало XX в., выделяется в связи с появлением нового самостоятельного субъекта судебно-экспертной деятельности — экспертного учреждения.

Специфика использования специальных знаний по делам об оскорблении предусматривает охват наиболее широкого количества научных взглядов, касающихся специальных знаний, а также правового анализа данного вида правонарушения и преступления. В нашей статье основное внимание будет уделено научным работам и взглядам по использованию специальных знаний в дореволюционный период.

Исследование истории развития научной проблематики использования специальных знаний при расследовании преступлений необходимо начать с поэтапного изучения научного базиса проблемных вопросов по тематике специальных знаний по делам об оскорблении. Один из возможных аспектов применения специальных знаний будет иметь теоретический и правовой аспект использования специальных знаний при расследовании разного рода оскорблений.

Понимание исторических особенностей использования форм и методов специальных знаний для решения вопросов, возникающих в ходе предварительного расследования и судебных разбирательств, поможет выявить спорные моменты, понять сущность, а также определить дальнейшие пути научных исследований и использования аккумулированных научных знаний для успешного развития и исследования рассматриваемой проблематики.

По мнению В. И. Шиканова [3], «ко всякому вопросу можно подойти научно, лишь исторически рассмотрев развитие исследуемого явления в целом». К тому же, по вполне обоснованному замечанию А. В. Нестерова [4], история зарождения и развития правового института специальных знаний имеет не только самостоятельное значение, но и позволяет создавать научно обоснованные ориентиры для ученых-юристов, иных ученых и практиков, поэтому в настоящее время в специальной литературе имеется целый ряд публикаций, посвященных истории специальных знаний [5–8].

Прежде всего стоит начать с рассмотрения развития научных представлений о наиболее тяжком виде оскорбления — оскорбления представителя власти. В целом научные работы по такому одному из наиболее тяжелых видов преступления преобладают в общем количестве научных исследований по данной проблематике.

Прежде всего стоит отметить, что на данный момент уголовная ответственность за оскорбление представителя власти предусмотрена ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Уголовная ответственность за оскорбление лица, занимающего государственную должность, отечественному уголовному законодательству не является чем-то новым и берет свое начало с формирования органов государственной власти и как следствие, появления лиц, имеющих властные полномочия. Понимание оскорбления представителя власти проделало весьма длинный путь от понимания оскорбления как преступления против царской или императорской власти до оскорбления представителя власти в широком смысле, под которым можно понимать как лиц, занимающих государственные должности, так и глав региональных и муниципальных объединений.

Развитие научных взглядов и представлений об использовании специальных знаний, а также юридическом составе оскорбления как уголовно и административно наказуемого деяния, на мой взгляд, идет по пути интеграции и дифференциации научного знания.

Одним из наиболее ранних и зафиксированных письменных доказательств существования правосудия в России является летопись «Повесть временных лет». Суть ее сводится к тому, что все славянские племена, жившие на территории Восточной Европы, «имели свои обычаи и законы своих отцов, и предания и каждое свой нрав» [9].

С. С. Омельченко в своих научных трудах об оскорблении приходит к выводу, что ответственность за оскорбление впервые было отражено в сборнике правовых норм Древнерусского государства «Русская Правда». Оскорбление выражалось в повреждении усов и бороды, а также в ударе мечом, который не принес телесного повреждения, обнажении меча без его применения, ударе подручным предметом (батогом, чашей, рогом, ножнами меча) [10]. Из этого можно сделать вывод, что в пери-

од Древней Руси использование специальных знаний по таким специфичным случаям «оскорбления» могло охватываться применением знаний из медицинских наук, а также из такой смежной области знания, как трасология и трасологическая экспертиза.

Довольно важным историческим документом, устанавливающим ответственность за оскорбления власти, является Судебник 1550 г. Так, в ст. 26 Судебника устанавливалась дифференцированная ответственность за нанесение оскорбления (бесчестия) в зависимости от сословной принадлежности лица. Особо выделялись при этом думные дьяки как представители высшей служилой бюрократии.

Однако с появлением и дальнейшим развитием письменности в Российском государстве необходимо рассматривать, помимо устных источников оскорбления, также и правонарушения письменные, поскольку анонимные письма с критикой власти существовали и тогда. В Судебнике 1550 г. и Соборном Уложении 1649 г. (или Уложении Алексея Михайловича) описываются способы исследования письменных доказательств, писем или грамот. А также в связи с необходимостью использования специфических знаний в расследование преступлений вовлекаются лица, сведущие в распознавании ядов и сличении почерков, обладающие медицинскими и другими специальными знаниями. По мере зарождения исследования почерка, несомненно, развивается и учение о методах использования навыков и умений таких сведущих лиц для целей раскрытия преступлений.

Следует также отметить, что впервые использование специальных знаний в Российском государстве регламентировано в Указе «О порядке исследования подписей на крепостных актах» от 6 марта 1699 г. [11]. В нем были законодательно закреплены лица, уполномоченные на проведение экспертизы, а также относительно регламентирован порядок представления им объектов на экспертизу.

Здесь можно согласиться с мнением Вадима Николаевича Махова о том, что структура и содержание исторических источников того времени не содержала указание на наличие таких привычных сейчас терминов, как «специальные знания», «специалист», «эксперт». Упоминалось только о лицах различных профессий — врачах, дьяконах, следопытах и других, либо указывались обстоятельства, требующие осведомленности в каких-либо отдельных отраслях человеческой деятельности. В некоторых документах встречается дошедший до нашего времени термин «сведущие лица» [12].

Подобное мнение весьма ярко отражает уровень развития правовых институтов в данный исторический период. Также можно сделать вывод о возможности привлечения «сведущих лиц» и для расследования оскорблений, такими лицами могли бы быть образованные члены органов государства, дьяконы или другие лица, которые, в современном понимании этого термина, имели бы необходимую компетенцию для решения вопроса о наличии или отсутствии лингвистических признаков оскорбления или неприличной формы высказывания.

Однако, как отмечает Я. В. Комиссарова, человек, который обладал специальными знаниями в той или иной области, исполнял волю следователя или иных лиц не в рамках своих должностных обязанностей, а по заданию уполномоченных лиц [13]. Из этого можно сделать вывод о неорганизованном, эпизодическом характере применения специальных знаний. Во многом эти пробелы с правовым регулированием статуса специалиста и порядком его привлечения для дачи показаний или консультаций был разрешен по мере развития и реорганизации российской правовой системы.

Следующим по времени принятия источником можно рассматривать Соборное Уложение 1649 г. В этом документе была установлена ответственность за оскорбление не только думных дьяков, но и, говоря современным языком, представителей исполнительной власти: стольников, стряпчих, подъячих.

А. А. Светличный, анализируя содержание Артикуля Воинского 1716 г., отмечает наличие положения об обязательном вскрытии трупов в случае насильственной смерти, при нанесении побоев и ранений — «того ради зело потребность есть... лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина смерти его была, и в том иметь свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своей подтвердить» [2]. Данное положение представляет интерес с точки зрения определения лиц, которые будут привлекаться к обязательному исследованию трупов, тем самым говорится о необходимости использования специальных знаний.

Однако с точки зрения исследований в области применения специальных знаний по делам об оскорблении интересно толкование к 24 артикулу, которое упоминает термин «оскорбление славы» — фактически прототип современному термину «честь и достоинство».

Официально в уголовное судопроизводство такое процессуальное лицо, как «сведущее лицо» или «специалист», появилось в Своде законов Российской империи, введенном в действие с 1 января 1835 г. [14]. Такое лицо должно было давать свои показания и мнения по вопросам в рамках его компетенции в необходимых для судьи случаях. Тенденцию к переходу от «различных лиц, оказывающих услугу судебной власти при осмотре и освидетельствовании в силу своих знаний и опытности, к сведущим людям в процессуальном смысле» описывает Юлий Глазер [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что в конце XIX в. наметился переход от использования знаний специалистов, которые привлекались эпизодически и деятельность которых по содействию следствию или суду не являлась их основной, до использования специальных знаний штатных сотрудников специализированных ведомств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришина Е. П. Теория и практика участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве : монография. М. : Академия управления МВД РФ, 2007. С. 5.
2. Светличный А. А. Зарождение и развитие института специальных знаний в дореволюционной России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2.
3. Шиканов В. И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1976. С. 13.
4. Нестеров А. В. О зарождении и развитии некоторых категорий экспертизы // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 20.
5. Энциклопедия судебной экспертизы. М. : Юристъ, 1999.
6. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития / под ред. В. П. Лаврова. М. : ЮИ МВД РФ, 1994.
7. Исаева Л. Зарождение экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Законность. 2004. № 3. С. 46.
8. Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и СССР в ее историческом развитии // Избранные труды по криминалистике. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. С. 21.
9. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России. История. Документы. Начала формирования судебной власти : в 6 т. М., 2003. Т. 1. С. 15.
10. Омельченко С. С. Оскорбление и клевета в уголовном праве России XI–XVII вв. // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 240–246.
11. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1820. Т. 111. № 1732.
12. Махов В. Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М. : Изд-во РУДН, 2000. С. 12–22.
13. Комиссарова Я. В. Институт использования специальных знаний в России: исторический аспект // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 3.
14. Свод законов Российской империи // Классика российского права. Б. д. URL: <http://civil.consultant.ru/code/>.
15. Ю. Глазер. Руководство по уголовному процессу. СПб. : Тип. «Общ. Польза», 1915. Т. I. Вып. 2. С. 18.